

На правах рукописи

Попп Иван Александрович

МИРОВОЙ СУД ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1873–1893 гг.

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Екатеринбург – 2011

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Корнилов Геннадий Егорович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент
Богатырева Ольга Николаевна;

доктор исторических наук, доцент
Горская Наталья Ивановна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Защита состоится 8 июля 2011 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 56).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

Автореферат разослан «6» июля 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Реформы 1860–1870-х гг. являлись важным этапом модернизации России. В повседневную жизнь обычных российских граждан приносились буржуазно-демократические институты. Преобразования требовали законодательной основы, поэтому судебная реформа 1864 г. стала закономерным и предсказуемым этапом. Одним из важных достижений реформированной судебной системы был институт мировых судей. Он должен был упростить, удешевить, ускорить судопроизводство, приблизить суд к населению, внушить ему доверие и уважение к местному правосудию.

Изучение дореволюционных мировых судов сегодня становится особенно актуальным. Страна проходит очередной виток преобразований. Значительное место занимает судебная реформа. По Федеральному закону от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» была восстановлена мировая юстиция¹. В печати по многим вопросам развернулись дискуссии, основанные на историческом опыте этого института. Изучение судебно-мировых учреждений, введенных в России после судебной реформы 1864 г., позволит учесть ошибки и достижения дореволюционной мировой юстиции, решить современные проблемы мирового суда. Комплексный анализ следует начать с отдельных губерний обширной Российской империи.

Пермская губерния может рассматриваться как локальная часть Российской империи, обладавшая несомненной спецификой: плохо развитая дорожная сеть, удаленность от центра, большая территория и неравномерно проживавшее население, малочисленность дворянства в структуре пермского общества и др. Пресобладание русского населения и наличие развитого бюрократического аппарата в губернии предопределили проведение либеральных реформ 1860–1870-х гг. в полном объеме. Развитие государственных учреждений, присущих остальным регионам обширной Российской империи, включение этой губернии в общую систему социально-экономического, политического и культурного взаимодействия, указывает на равнозначность процессов, происходивших в общероссийских масштабах.

Объектом исследования является судебная система Российской империи, созданная в ходе реализации судебной реформы 1864 г.

Предметом исследования является становление, развитие и ликвидация мирового суда в Пермской губернии в 1873–1893 гг.

В исследовании используются термины «мировой суд», «мировой судья», «мировая юстиция», «судебно-мировые учреждения». Их значение мы определяем следующим образом. «Мировой суд» – один из судебных органов в системе судостроительства. «Мировой судья» – должностное лицо, принадлежащее к корпусу мировых судей. Мировая юстиция – самостоятельный институт судебной власти, приближенный к населению, направленный на примирение сторон и рассмотрение уголовных и гра-

¹ О мировых судьях в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 21 декабря 1998. № 51. Ст. 6270. С. 11161–11164.

жданских дел (иски до 500 рублей). Судебно-мировые учреждения объединяли всю систему судоустройства на местах: мировых судей, их помощников и секретарей, съезд мировых судей, судебных приставов и др.

Хронологические рамки охватывают начальный период деятельности мировой юстиции в Пермской губернии в 1873–1893 гг. Нижняя граница исследования связана с введением мирового суда. Конечная грань обусловлена его ликвидацией, в связи с заменой мировых судей земскими начальниками.

Территориальные рамки ограничены административными границами Пермской губернии. В течение исследуемого периода изучаемая территория не подвергалась изменениям и состояла из 12 уездов.

Степень изученности темы. Изученная литература подразделяется на дореволюционную, советскую и современную. Большинство дореволюционных авторов писали в рамках публицистического жанра, не обращаясь к научным изысканиям. Это подтверждает значительное количество выявленных газетных, журнальных и книжных публикаций, которые в основном апологетично или, напротив, негативно относились к новым судебным учреждениям.

Большое внимание уделялось проблеме независимости мирового суда от администрации. Либеральная общественность защищала это ключевое положение судебной реформы 1864 г. и требовала сохранения «независимости» и «беспристрастности» суда¹. Консерваторы возмущались, что судебная реформа «поставила судебных чинов в ненормальные отношения к администрации», возлагали большие надежды на почетных мировых судей – «главный источник и силу истинного самоуправления»².

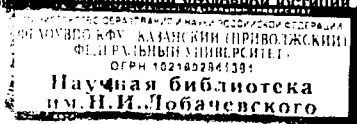
Широкая дискуссия о независимости мировых судей от администрации сопиркасалась со спорами о выборном начале в мировой юстиции. Консерваторы видели в уездных земских собраниях, избиравших мировых судей, «корень зла» для местной судебной системы. Звучало однозначное требование назначать судей «от правительства»³. Острая дискуссия велась на страницах юридических журналов: часть авторов требовала ограничить влияние земств на выборы судей⁴, другие выступали категори-

¹ Суд, администрация и мировые учреждения // Современная летопись. 1862. № 43. С. 17; Арсеньев К. Итоги судебной реформы // Вестник Европы. 1871. № 6. С. 775–811; Карнович Е. П. Очерки наших порядков административных, судебных и общественных. СПб., 1873. С. 18; Из общественной хроники // Вестник Европы. 1886. № 10. С. 864; Леонтьев А. Суд и его независимость. СПб., 1906; и др.

² Ещё о мировых судьях // Весть. 1864. № 7. С. 9. О мировых судьях // Весть. 1864. № 2. С. 7–8; Сумароков П. Деревенские письма // Отечественные записки. 1864. № 3. С. 1–35.

³ Катков М. Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей за 1873 г. М., 1897. С. 910–913; Он же. Собрание передовых статей Московских ведомостей за 1882 г. М., 1898. С. 216; Он же. Собрание передовых статей Московских ведомостей за 1884 г. М., 1898. С. 613.

⁴ Закревский И. П. О желательных изменениях в судебных уставах // Журналы гражданского и уголовного права (далее ЖГиУП). 1882. № 2. С. 20; Красовский М. В. Доклад о недостатках нынешнего устройства мировых судебных установлений // ЖГиУП. 1885. № 4. С. 39–64.

чески «против» любых преобразований в этой сфере¹. Б. Веселовский – признанный исследователь земства – не уделил внимания этой проблеме, а М. Могилянский только обозначил «границы» предстоящего исследования².

Обсуждались и частные проблемы российской мировой юстиции. После введения в действие Судебных уставов 1864 г. во многих периодических изданиях начался критика почетных судей³. Появились и первые предложения об усовершенствовании вновь введенного судебного института⁴.

Либеральные публицисты и практикующие юристы уделяли особое внимание доступности мирового судопроизводства⁵. Они искали причины роста уголовных преступлений в провинции, указывали на неэффективность примирения тяжущихся мировыми судьями, «сетовали» на медленное введение Судебных уставов 1864 г. и подводили первые итоги реформирования суда⁶. Изучали уровень образованности «назначаемых» и «избираемых» участковых мировых судей и требовали «понижения» имущественного ценза, являвшегося барьером для профессиональных и образованных людей⁷. В целом, были обозначены проблемы, которые требовали более тщательной разработки.

В 1880-х гг., при поддержке самодержавия, обострилась консервативная критика мирового суда, указывавшая на серьезные проблемы мировых судебных учреждений⁸. После замены мировых судей земскими начальниками многие «ностальгирова-

¹ За месяц // ЖГНУП. 1885. № 4. С. 179–182; Андиферов К. Д. К вопросу о реформе нашего мирового суда // ЖГНУП. 1885. № 2. С. 1–51; Тютрюмов И. К реформе мирового суда // Юридический вестник. 1886. № 1. С. 50–88.

² Веселовский Б. История земства за сорок лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 247; Т. 3. СПб., 1911. С. 208; Могилянский М. М. Земство и местный суд // Юбилейный земский сборник / под ред. Б. Б. Веселовского и З. Г. Френкеля. СПб., 1914. С. 86–92.

³ К вопросу о почетных мировых судьях // Судебный вестник. 1869. № 213. С. 1; Почетные мировые судьи // Неделя. 1869. № 24. С. 756; Контроль над почетными судьями // Слово. 1880. № 7. С. 160; К вопросу о почетных мировых судьях // Кислянин. 1880. № 257. С. 1; Новое время. 1879. № 1301. С. 1; и др.

⁴ Несколько слов о значении и должности почетных мировых судей // Судебный вестник. 1870. № 274. С. 1; О необходимости участия почетных мировых судей в заседаниях мирового съезда // Донская газета. 1874. № 20. С. 1; и др.

⁵ Арсеньев К. Итоги судебной реформы // Вестник Европы. 1871. № 5. С. 357–385; Корф Н. А. Мировой суд в провинции // Вестник Европы. 1869. № 10. С. 913–923; Брун М. Мировой суд по судебным уставам Императора Александра II // Выборный мировой суд. Сб. статей. СПб., 1898. С. 13–19; и др.

⁶ Внутреннее обозрение // Русская речь. 1880. № 5. С. 30–34; Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1869. № 1. С. 409–425; Иванов В. Наша мировая юстиция // Отечественные записки. 1878. № 6. С. 153–171; и др.

⁷ Окунев Н. К вопросу об образовательном цензе и продолжительности службы мировых судей // Журнал министерства юстиции. 1896. № 2. С. 207–212; Городынский Я. Причины недостатков нашего выборного мирового института // Право. 1899. № 45. С. 2118–2134; Из общественной хроники // Вестник Европы. 1886. № 10. С. 864–868; и др.

⁸ Щербан Н. К совершеннолетию нашего нового суда // Русский вестник. 1886. № 5. С. 334–373; Демерт Н. Наши общественные дела // Отечественные записки. 1872. № 10. С. 235–266; Фукс В. Суд и полиция. М., 1889. Ч. 1. С. 94–95; Он же. Мировой суд // Русский вестник. 1885. № 8. С. 654–702; № 9. С. 258–278; Катков М. Н. Собрание передовых статей Московских ведомостей за 1886 г. М., 1898. 432–434; и др.

ли» по мировым судам¹. В трудах восхвалялись судебно-мировые учреждения, но замалчивались их проблемы.

К пятидесятилетию судебной реформы 1864 г. появились первые научные исследования, основанные на источниках, выявленных в ведомственных архивах². При этом большинство работ были выполнены в либерально-апологетическом ключе и имели описательный характер. Известные уральские историк-краевед А.А. Дмитриев и земский статистик Е.И. Красноперов подчеркивали преимущество пореформенного судоустройства³.

Большинство дореволюционных работ было основано на сводных данных со всей страны или материалах столичных мировых учреждений. Данная проблематика была современна для авторов, что отрицательно сказалось в научно-критическом подходе к рассматриваемой теме. В этот период исследователям не удалось создать значительных трудов о деятельности мировых судебных институтов в Российской империи.

Советская историко-правовая литература выявляла классовую природу судебной реформы 1864 г., которая «по сравнению с другими обстоятельно изученными реформами 1860–1870-х гг. не получила должного освещения»⁴. Исследователи лишь описывали организацию мировой юстиции в России, но не проводили анализ ее деятельности, проблем и успехов.

Уральский исследователь А. Ушаков одним из первых обратился к итогам судебной реформы 1864 г. Следуя в русле ленинского подхода, он называл судоустройство Российской империи «глусной пародией на правосудие», причем проявлением реакции считал упразднение выборных мировых судей⁵.

Проблему «независимости» судебной власти советские ученые рассматривали в рамках борьбы старых феодальных порядков с «буржуазными судебными принципа-

¹ Щегловитов И.Г. К сорокалетию Судебных уставов 20 ноября 1904 г. // Вестник права. 1904. № 9. С. 1–28; Сорочинский Н.П. «Исправление» Судебных уставов императора Александра II (к 40-летию Судебных уставов) // Вестник права. 1904. № 9. С. 29–48; Анненский Н. К сорокалетию судебных уставов // Русское богатство. 1904. № 11. С. 258–264; Обнинский П. Местная юстиция и общие суды // Русская мысль. 1896. Кн. 12. С. 93–100; и др.

² Мохринский С. Выборный мировой суд // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. Пг., 1914. С. 24, 57–58; Нольде А. Отношения между судебной и административной властями и судьба основных начал Судебных уставов в позднейшем законодательстве // Судебная уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. Пг., 1914. С. 498; Полянский Н. Мировой суд // Судебная реформа 1864–1914 гг. Т. 2. М., 1915. С. 207; Петроградский мировой суд за пятьдесят лет (1866–1916). Пг., 1916. Т. 1. С. 227–243; и др.

³ Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 г. Пермь, 1889. С. 281–315; Красноперов Е.И. Двадцатипятилетие Пермского края со времени отмены крепостного права царем-освободителем, императором Александром II. Пермь, 1886. С. 129–131, 155.

⁴ Шувалова В.А. К вопросу о судебной реформе 1864 г. // Вопросы истории. 1965. № 2. С. 210.

⁵ Ушаков А. Как управлялся Пермский край раньше и как управляется теперь. Пермь, 1958. С. 41–43

ми»¹. Некоторые авторы указывали на большую роль губернаторов «в подборе „нужных людей“ на должности мировых судей»².

В подтверждение доказательств «кризиса самодержавия» и его «перехода к реакционной политике» П.А. Зайончковский описал требования высших сановников по ограничению «выборного начала» в мировой юстиции³. В последующих работах исследователь отказался от термина «контрреформа» в судебной системе, обосновавшийся советской наукой⁴, и назвал действия самодержавия по усилению дисциплинарной ответственности судей, ограничению «публичности» судебных заседаний, ликвидацию мирового суда – «судебными преобразованиями»⁵.

Во второй половине 1980-х гг. появились работы, где подчеркивались достоинства пореформенного судопроизводства, рассматривались причины «растянутого» перехода к новым судебным учреждениям. М.Г. Коротких попытался обратить внимание на положительное влияние института мировых судей в Российской империи⁶.

Советские историки, работая в строгих идеологических рамках, не уделяли должного внимания мировой юстиции, ее взаимодействию с администрацией и земским самоуправлением, проблемам организации деятельности судей.

В связи с возрождением мировых учреждений в России активизировался интерес исследователей к истории этого института. Большинство трудов представлено небольшими публикациями в периодической печати, учебными пособиями. Сегодня недостаточно исследуются отдельные судебные институты, проблемы и фундаментальные основы судебной реформы 1864 г.

Можно выделить ряд проблем, представленных в современной историко-правовой литературе: взаимодействие мирового суда с органами земского самоуправления и администрации, его зависимость от этих структур⁷; специфика создания, ор-

¹ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. С. 370–371; Воробейкова Т.У., Дубровина А.Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в. Киев, 1973. С. 56–62; Скрипилов А.Е. Об одной стороне судебной контрреформы в России // Советское государство и право. 1983. № 7. С. 119–124.

² Галай Ю.Г. Российская администрация и суд во второй половине XIX в. (1866–1879 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1980. С. 10; Шавров А.В. Надзор и дисциплинарная ответственность в судебном ведомстве пореформенной России (1864–1917 гг.) // Советское государство и право. 1985. № 10. С. 102.

³ Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. М., 1964. С. 107.

⁴ Корнева И.М. Судебные преобразования пореформенной России в советской историографии // Правоведение. 1985. № 4. С. 86–93; Черкасова Н.В. Судебная реформа 1864 г. и возникновение адвокатуры в России // Политико-правовые идеи институты в их историческом развитии. М., 1980. С. 151–154; Немытина М.В. О судебной контрреформе в России // Государственный строй и политико-правовые идеи России во второй половине XIX в. Воронеж, 1987. С. 98–106; и др.

⁵ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х гг.). М., 1970. С. 234–260.

⁶ Коротких М. Г. Мировая юстиция в России по судебной реформе 1864 г. // Советское государство и право. 1986. № 11. С. 132–137; Он же. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). Дисс. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 1989; и др.

⁷ Попова А.Д. Реализация судебной реформы 1864 года (по материалам округа Московской судебной палаты): 1864–1881 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 107–113; Лонская С.В. Мировая юстиция и местное управление в дореволюционной России: аспекты взаимоотношений // Правоведение. 2003.

ганизация и функционирование судебно-мировых учреждений в отдельных регионах Российской империи¹; социальный состав мировой юстиции². Произошла ревизия преобладавших в дореволюционной и советской историографии негативных оценок земских начальников, сменивших участковых мировых судей³. На основе обширных статистических данных Б.Н. Миронов предложил переосмыслить традиционно негативный взгляд на дореформенные судебные учреждения⁴.

В целом, постсоветская историография сделала значительный шаг в изучении мировой юстиции. Однако большинство исследований в основном построено на материале, который ввели в научный оборот еще дореволюционные авторы.

Зарубежные исследователи со второй половины XIX в. проявляли интерес к органам управления царской России и судебной реформе 1864 г. Среди них выделилась немецкая историко-правовая традиция: еще в середине 1870-х гг. вышла работа Ю. Хассельблатта, написанная в научно-популярном ключе, но подробно освещавшая организацию мирового суда в России⁵; Ф.Б. Кайзер, изучивший разработку основных положений судебной реформы 1864 г. и последующее наступление самодержавия на ее основные положения, закон о земских начальниках назвал «радикальным» изменением принципов, заложенных в судебных уставах 1864 г.⁶; Й. Баберовский уделил большое внимание изучению мирового суда в России, его организации, деятельности, кадровому составу, взаимодействию с администрацией и земствами⁷. Исследователь планомерно доказывал преждевременность этого судебного учреждения в России.

Американский историк Р.С. Уортман попытался проанализировать социальные предпосылки модернизации судебной системы в Российской империи при Александре II⁸. Дж. Ньюбергер впервые коснулся мировой юстиции в свете изучения рабочего

№ 4. С. 191–197; Горская Н.И. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика второй половины XIX века (конец – 50-х – конец 80-х гг.). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2009; Трофимова Н.Н. Мировая юстиция Центрально-промышленного района России в 1864–1889 гг.: генезис, региональные особенности судостройства и деятельности. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 127–128; Пашкович Л.В. Становление и развитие института мировых судей на Дальнем Востоке России (1896–1917 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. С. 34; и др.

¹ Тетюхин И.Н. Становление и развитие мировой юстиции в Тамбовской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.): историко-правовое исследование. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2008; Трофимова Н.Н. Указ. соч.

² Шелоумова М.Л. Судебная реформа 1864 г. в России (по материалам Ярославской губернии). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 85; Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60–80-е годы XIX века). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2000. С. 18.

³ Богатырева О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург, 2004. С. 352–390.

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т. 2. С. 78–93.

⁵ Hasselblatt J. Justizreform in Russland. St. Petersburg, 1876. S. 53–60.

⁶ Kaiser F.B. Die russische Justizreform von 1864. Zur Geschichte der russischen Justiz von Katharina II. bis 1917. Leiden, 1972. S. 269–494.

⁷ Baberowski J. Autokratie und Justiz. Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im ausgehenden Zarenreich 1864–1914. Frankfurt am Main, 1996. S. 234–338.

⁸ Уортман Р.С. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004.

вопроса в России и предположил, что интересы рабочих и их хозяев рождались в мировых судах, который являлся «ключевым участком для такого рода столкновений»¹.

Итак, в отечественной и зарубежной историографии накоплен значительный материал по ряду аспектов развития судебно-мировых учреждений в Российской империи. Слабо исследована деятельность мировых судей в российской провинции, причины успехов и неудач этого судебного института, факты, мотивы, подтексты и последствия взаимоотношений судей с административными и земскими структурами. Многие работы относятся к научно-популярному жанру. Целый ряд выводов, в том числе сомнительных, был сделан на основе весьма ограниченной источниковой базы, предопределен идеологическими воззрениями их авторов. Это указывает на необходимость существенного расширения источников исследования, их анализа на новой методологической базе.

Целью работы является анализ деятельности мирового суда в Пермской губернии в 1873–1893 гг., его роли и региональных особенностей. Для ее достижения следует решить следующие задачи:

- выявить особенности введения Судебных уставов 1864 г. в Пермской губернии и изучить процесс становления мирового суда;
- установить факторы, оказавшие ключевое влияние на трансформацию организационной структуры мирового суда и его последующую ликвидацию;
- определить структуру гражданского и уголовного судопроизводства.
- изучить состав пермских участковых, почетных и добавочных мировых судей, их влияние на судопроизводство;
- раскрыть взаимоотношения администрации и мирового суда;
- показать взаимодействие мировой юстиции и органов земского самоуправления, выявить причины и последствия их конфликтов и сотрудничества;
- обосновать периодизацию деятельности судебно-мировых учреждений в Пермской губернии.

Источниковая база. Источниками исследования стали опубликованные и неопубликованные материалы, которые подразделяются на законодательные и нормативные акты, делопроизводственную документацию, статистические материалы, источники личного происхождения и периодическую печать.

Основной фактический материал для исследования был извлечен и проанализирован автором в федеральных и региональных архивах, музеях страны. Значительный комплекс неопубликованных источников о мировой юстиции Пермской губернии, рассредоточенный по многочисленным фондам. Эти материалы позволяют создать репрезентативную картину становления, деятельности и ликвидации пермских мировых судов в 1873–1893 гг.

¹ Ньюбергер Дж. Власть слова: Рабочие против хозяев в мировых судах // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917 г. СПб., 1997. С. 254–268; Neuberger J. Popular legal cultures the St. Petersburg Mirovoi sud // Russia's Great reforms, 1855–1881 / edited by Ben Eklof, John Bushnell and Larissa Zakharova. Bloomington and Indianapolis, 1994. P. 231–246.

Неопубликованные источники были извлечены в Российском государственном историческом архиве (ф. 1282, 1284, 1287, 1291, 1405), Государственном архиве Российской Федерации (ф. 109, 730), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ф. 600, 1000), Государственном архиве Пермского края (ф. 1, 44, 65), Государственном архиве Свердловской области (ф. 435), Государственном архиве г. Ишадрина (ф. И-492). Изучены материалы Отдела рукописей Института русской литературы Российской Академии наук, Научно-справочной библиотеки Российского государственного исторического архива.

Различные законодательные и нормативные акты, регулировавшие введение, деятельность и ликвидацию российских судебно-мировых учреждений, опубликованы в «Полном собрании законов» и «Своде законов Российской империи». Такие документы, как «Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства» и «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» имеют большое значение для понимания сущности мировой юстиции. Главный массив составили законодательные материалы, представленные указами Сената, рассылавшимися во все судебно-мировые округа для мировых судей.

В работе широко использовались материалы продолжающихся изданий, содержащие делопроизводственную документацию: журналы очередных и чрезвычайных 12 уездных земских собраний Пермской губернии, которые позволяют проследить взаимодействие земств с судебно-мировыми учреждениями. Общие расходы уездных земств на судебно-мировые учреждения приведены в «Материалах по изучению Пермского края». На страницах Сборников Пермского земства отражались организационные проблемы мировой юстиции в общегубернском масштабе. В фондах архивов выявлена официальная делопроизводственная переписка между различными властными структурами, земским самоуправлением и мировыми судами, официальные письма судебных чиновников и губернаторов министрам юстиции и внутренних дел, ежегодные всеподданнейшие отчеты губернаторов. Мнение императора о мировых судах и земском самоуправлении можно почерпнуть из Свода высочайших отметок, сделанных Александром III в период с 1881 по 1893 гг. Материалы сенаторских ревизий центральных губерний Российской империи позволили уточнить уровень образования мировых судей, их количество и др.

Статистические источники представлены ежегодными отчетами председателей съездов мировых судей Пермской губернии министру юстиции. Они способствовали описанию деятельности отдельных судебно-мировых округов. Ценный материал о периоде становления мировой юстиции содержат отчеты председателя верховотурского съезда мировых судей А.И. Кронеберга, который обработал количественные показатели в судопроизводстве мировых судей и сделал обстоятельные выводы.

Большой информативной базой обладает дореволюционная периодика Пермской губернии. Ежедневная газета «Екатеринбургская неделя», издававшаяся в 1879–1896 гг., дает широкое представление об общественных дискуссиях по проблемам деятельности мировых судей. В «Пермских губернских ведомостях» издавались

каждые три года списки кандидатов в мировые судьи по уездам, что является основным источником для определения уровня образования судей и их материального положения.

Огромное значение для исследования имеют источники личного происхождения современников пореформенного периода: дневники министра внутренних дел, впоследствии председателя Комитета министров графа П.А. Валуева и «либерального бюрократа» государственного секретаря и члена Государственного совета Е.А. Перетца; воспоминания А.В. Богданович – жены генерала от инфантерии, члена совета министра внутренних дел Е.В. Богдановича; воспоминания известного публициста, близкого императору Александру III, и редактора консервативной газеты «Гражданин» В.П. Мещерского и др. Выявлен и ряд личных писем, адресованных высшим сановникам империи, в которых описывались проблемы мирового суда и органов земского самоуправления. Эта группа источников позволяет лучше понять взаимоотношения исполнительной власти, мирового суда и органов земского самоуправления, увидеть личности, которые воздействовали на политические решения, исследовать малоизвестные факты, оказавшие влияние на ликвидацию судебпо-мировых учреждений.

Источники позволили сравнить пермские судебпо-мировых учреждения с мировыми судами других регионов страны. Без них невозможно объективно оценить разнообразную деятельность правительства в отношении мировой юстиции, планов по усовершенствованию судебных уставов 1864 г. и причины их отклонения. Выявленные источники репрезентативны и позволили решить поставленные задачи.

Методология и методы. В качестве методологической основы исследования выступает теория модернизации, объясняющая процесс трансформации традиционного аграрного общества в современное – индустриальное¹. Модернизация представляет собой многосторонний процесс, который включает в себя и масштабные изменения в развитии судебных учреждений. В период проведения судебной реформы 1864 г. наблюдалась серьезная трансформация правового сознания, повлекшая качественные изменения в различных сферах жизни российского общества. Введение мировой юстиции влияло на реорганизацию правовой культуры населения: рост числа спорных дел, решенных в суде, состязательные судебные процессы, постепенный переход от норм обычного права к «письменному», основанному на строгих законодательных нормах. Такие усовершенствования требовали переустройства всей социальной системы. Следующим закономерным шагом стало постепенное свертывание пореформенной судебной системы, которая не оправдала надежд консервативных правительственных кругов, не готовых к подобным изменениям.

¹ Опыт российских модернизаций. XVIII–XX в. / Отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000; Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; и др.

В процессе исследования использовались специально-научные методы. Одним из ключевых методов, примененных в работе, стал историко-генетический метод, который позволил исследовать развитие мирового суда на протяжении 20 лет, выделить его проблемы и достижения; с помощью системного метода рассматривалось взаимодействие мировой юстиции с правительственными и общественными структурами, оказавшими влияние на ее развитие; историко-описательный метод, с помощью которого излагались основные события и процессы, происходившие в мировой юстиции; компаративный метод, позволил провести сопоставление судебно-мировых институтов в уездах Пермской губернии; картографический, биографический, квантитативный и общенаучные методы, включающие в числе прочих подходов анализ, синтез, дедукцию и индукцию. Совокупность используемых методов позволяет комплексно изучить объект, рассмотреть развитие компонентов предмета исследования, достигнуть цели и выполнить поставленные задачи.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении мирового суда Пермской губернии с привлечением новых источников, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот. Исследована организация мирового суда и его деятельность в отдельной губернии Российской империи; рассмотрен кадровый состав пермской мировой юстиции; описано взаимодействие администрации и земского самоуправления с мировой юстицией. Впервые составлены планы судебно-мировых участков Пермской губернии, которые показывают в ретроспективе изменение границ и площадей судебных участков. Собрано и проанализировано общее количество уголовных и гражданских дел по каждому судебно-мировому округу в Пермской губернии и сделаны выводы о модернизации региона в последней трети XIX в.

Практическое значение исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в преподавании общего курса «История Урала», «История отечественного государства и права», при разработке спецкурсов по судебной реформе 1864 г. и в практике современного мирового суда.

Апробация исследования. Результаты исследования апробированы на международных, всероссийских и региональных конференциях, а также представлены 36 статьями (общим объемом 8,2 п. л.). Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры истории России УрГПУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, раскрывается методология и методика исследования, представлена историография темы и дана характеристика источников.

Первая глава «Деятельность мирового суда» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Становление мирового суда» показана необходимость проведения судебной реформы 1864 г. на территории Пермской губернии и проанализированы законодательные нормы, регулировавшие организацию судебно-мировых учреждений. Введение судебных уставов 1864 г. проходило по одинаковой схеме для всех «внутренних» российских губерний. Однако выявлены проблемы, проявившиеся при создании мировой юстиции в Уральском регионе. Несмотря на законодательную базу, прописывавшую поэтапное введение мирового суда, старательное исполнение пожеланий министерства юстиции местным бюрократическим аппаратом, а также накопленный за несколько лет опыт по созданию мировых судебных учреждений в других российских губерниях, возникали сложности с выбором мировых судей, определением им жалования, распределением уездов на судебно-мировые участки, поиском помещений для судей, их съездов и др. Эти проблемы были характерны для большинства уездов Пермской губернии.

После введения мирового суда уездные земские собрания постоянно изменяли границы и уменьшали количество судебно-мировых участков, что обосновывалось стремлением к «равномерному» распределению территории и объема работы мировых судей. Из-за постоянно корректируемых и огромных по площади судебных участков жителям приходилось преодолевать значительные расстояния, что отдаляло мировой суд от населения. Гласные неоднократно искали выход из создавшегося положения, но рост количества судебных участков требовал дополнительных материальных средств со стороны ограниченных в финансах местных земств. Ситуация обострялась, если судебный участок внезапно становился вакантным. Приходилось долгое время замещать мировых судей их коллегами из соседних участков. Нерешенность этих вопросов создавала условия для «медленности» судопроизводства и вела к постепенному росту числа нерешенных судебных дел у мировых судей.

Во втором параграфе «Трансформация организационной структуры мировой юстиции» показан переход самодержавия к политике ревизии пореформенных судебных учреждений. На фоне сохранявшихся проблем мировой юстиции с начала 1880-х гг. правительство было готово обсуждать проекты преобразований мирового суда. После назначения Д.А. Толстого на пост министра внутренних дел произошло усиление консервативного направления, не видевшего перспектив в совершенствовании мировой юстиции.

С 1885 г. министерство внутренних дел требовало от уездных земств Пермской губернии кардинального сокращения расходов. В результате финансирование мирового суда постепенно уменьшалось. Несмотря на постоянный рост объемов судопроизводства, произошла ликвидация судебных участков даже в тех уездах губернии (Верхотурский и Пермский), где ранее не прибегали к таким мерам для экономии земского бюджета.

Уменьшение смет на судебно-мировые учреждения происходило на фоне усиления давления со стороны правительства на мировой суд. В циркулярах председа-

лям мировых съездов министр юстиции Н.А. Манасеин требовал постоянного пребывания участковых мировых судей в пределах вверенных им участков и «периодические выезды для разбора дел вне мест постоянного нахождения их камер». В 1886 г. был издан указ Сената, ужесточивший дисциплинарную ответственность судей. После этого мировые судьи завершили сравнительно большое количество судебных дел, оставшихся с прошлых лет. Одновременно усилилась критика мировой юстиции со стороны общественности и прессы.

Несмотря на сильное давление, мировой суд продолжал действовать и имел возможность с помощью корректировки законодательства, успешно выйти из сложной ситуации. По с 1886 г. власть взяла курс на ревизию законодательства о мировом суде, а в 1889 г. был издан закон о земских начальниках, ликвидировавший выборный мировой суд. В Пермской губернии он прекратил свою деятельность в 1893 году.

В третьем параграфе «Основные направления работы мировых судей» определена структура судебных дел мировых судей. Выявлен постоянный рост числа уголовных дел, количество которых утроилось за рассматриваемый период. Большинство уголовных дел было связано с воровством леса. Несмотря на предпринимаемые меры по ужесточению наказаний, доля «порубок» не уменьшалась. Мелкие кражи и мошенничества, обусловленные низкими доходами населения, занимали второе место от общего числа совершавшихся преступлений.

В развитии гражданского судопроизводства Пермская губерния значительно отставала от других российских регионов, причем отсутствовала явная динамика увеличения числа гражданских исков. Это косвенно указывает на скромные результаты социально-экономической модернизации Урала в последней трети XIX в. Деятельность волостного суда затрудняла обращение крестьян в мировой суд, поэтому 90 % населения не только ощущало себя «низшим классом», но и сохраняло в пореформенный период элементы традиционного общества. В целом волостной суд не отвечал запросам сельского населения, которое само называло его «некомпетентным» и требовало ведения всех судебных дел у мировых судей.

Наиболее развитые в социально-экономическом плане были уездные города Пермской губернии, а также заводские поселки, в которых «возникало» больше гражданских судебных исков.

Вторая глава «Кадровый состав мирового суда» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Участковые мировые судьи» исследуются статьи «Учреждения судебных установлений», на основе которых подбирались кандидаты в мировые судьи. Особое внимание судебные установления уделяли имущественному цензу судей. Анализируется «подходящий» имущественный ценз для пермских мировых судей. Земства ходатайствовали об изменении закона, требовавшего высокий имущественный ценз. Наблюдались всевозможные ухищрения: от завышения стоимости собственной недвижимости до поиска покровителей. Практика выявила неэффективность статей закона, которые предписывали высокий материальный достаток для ми-

ровых судей. Мировая юстиция теряла много профессиональных и интеллигентных людей.

Для мировых судей необходим был образовательный ценз. Закон позволял брать в судьи даже людей с «домашним образованием», не окончивших какие-либо учебные заведения. Пермские судебно-мировые учреждения аккумулировали образованные кадры. Наблюдался постепенный рост количества судей с высшим образованием. К 1885 г. из 63 «наличных» мировых судей Пермской губернии – 27 имели высшее образование (43 %), а 14 (22 %) – юридическое. 15 судей (24 %) окончили средние учебные заведения, 16 судей (25,5 %) обучались в уездных училищах, остальные 5 (7,5 %) получили «домашнее образование». Несмотря на высокую долю судей с низким уровнем образования (33 %), большинство имело стаж работы в судебной сфере (в среднем 14 лет) и неоднократно персибирилось на должности мировых судей. Эти показатели не уступали общероссийским.

От деятельности мирового судьи во многом зависело качество и количество рассмотренных дел. Это хорошо показывает пример председателя съезда мировых судей Е.И. Кыштымова. В результате его интенсивной работы Шадринский судебномировой округ заметно выделялся на фоне остальных округов Пермской губернии.

Во втором параграфе «Почетные мировые судьи» исследуются почетные мировые судьи Пермской губернии. Чтобы облегчить финансовую нагрузку земских налогоплательщиков и формально увеличить количество мировых судей в уезде был создан институт почетных мировых судей. Они, не получая по закону за свой труд никакого денежного вознаграждения, должны были оказывать ощутимую поддержку судебным структурам. В Пермской губернии почетные звания получали сами гласные, члены уездных земских и губернских управ, мелкие и средние чиновники, заводладельцы, торговцы, врачи. Все эти люди тоже видели в своем избрании только почет, оказанный им местным обществом. Никто из них не предполагал дополнительно работать в должности судьи.

Практика показала, что большинство почетных мировых судей не только в Пермской губернии, но и на всей территории Российской империи были «свадебными генералами» мировой юстиции. Определенные законом обязанности участия в деятельности окружного суда, съездах мировых судей и замены в экстренных ситуациях участковых мировых судей выполнялись почетными судьями крайне редко. Непродуманная организация института почетных судей вела к срывам работы окружных судов, съездов мировых судей и отдельных судебных участков, что вело к замедлению судопроизводства, а, следовательно, к критике всей пореформенной судебной системы.

В третьем параграфе «Добавочные мировые судьи» анализируется институт добавочных мировых судей, созданный позже издания судебных уставов 1864 г. Он представлял собой альтернативу почетным мировым судьям и являлся одним из путей модернизации мировой юстиции. С конца 1860-х гг. началось постепенное внедрение добавочных судей в разных регионах России.

Добавочный мировой судья оказывал пользу для всего судебно-мирового округа. Он не прикреплялся к определенному участку, а постоянно командировался в разные судебные участки, разбирая накопившиеся дела. Причем добавочные судьи участвовали в заседаниях съездов мировых судей, получая неоценимый опыт в решении сложных апелляционных дел. Это помогало ускорить рассмотрение гражданских и уголовных дел, повысить качество судопроизводства.

В Пермской губернии институт добавочных судей появился в 1886 г. Однако введение добавочных мировых судей происходило в условиях жесткой экономии средств на «обязательные» и «необязательные» расходы. Поэтому большинство уездов Пермской губернии отказалось от выбора добавочных судей, требовавших дополнительного материального обеспечения.

В Екатеринбургском, Ирбитском и Камышловском уездах непродолжительное время работали добавочные судьи (по одному на уезд). За короткий период эти судьи успели несколько раз заменить в экстренных случаях участковых мировых судей. Земствам не пришлось срочно проводить чрезвычайные собрания и искать дополнительных кандидатов на должности участковых мировых судей.

Третья глава «Взаимодействие мирового суда с администрацией и органами земского самоуправления». В первом параграфе «Администрация и мировой суд» исследуются вопросы взаимодействия и конфликтов губернской администрации с мировым судом. Взаимоотношения зависели от социально-политических пристрастий губернаторов, конфликтных ситуаций с земским самоуправлением и мировыми судебными установлениями. Либеральные администраторы видели в выборном мировом суде необходимый судебный институт, «воспитывающий» население для современной жизни; консерваторы – развал основополагающих устоев государственного управления.

Конфликтные ситуации возникали не только по вине «начальников» губерний. Отзывы земских деятелей и мировых судей о губернаторах были не самыми лестными. Возможно, чувствуя свою безнаказанность, гласные земских собраний иногда вели себя вызывающе, специально пыгались подчеркнуть свою независимость от административных структур. В результате происходили инциденты, которые заканчивались конфликтами. На примере отчетов пермского губернатора А.К. Анастасьева видно, что его отношение к мировому суду было обусловлено не конкретными фактами разных нарушений, а его конфликтом с мировым судьей и его личными воззрениями на выборные институты земского самоуправления.

Несмотря ни на что, мировой суд сохранял большую самостоятельность и независимость от администрации вплоть до 1889 г., когда был издан закон о земских начальниках, объединивших в своем лице судебные и административные функции. Подтверждение этому находится в самих всеподданнейших отчетах: губернаторы даже в середине 1880-х гг. постоянно просили поставить под правительственный контроль всех выборных мировых судей. Исполнительная власть не упоминала о действительных проблемах судебно-мировых учреждений, выражавшихся в малом количе-

стве участковых мировых судей и больших по территории судебных участках, в ценовой системе подбора кадрового состава и др. Часто одному судье приходилось разбирать большое количество уголовных и гражданских дел, что вело к замедлению судопроизводства и недоступности суда. Губернаторы упоминали лишь о контроле над мировыми судьями, но не о решении этих насущных проблем судебно-мировых учреждений.

Во втором параграфе «Уездные земства и мировой суд» указывается, что земские собрания оказывали большое влияние на деятельность мирового суда: от них зависело материальное обеспечение судопроизводства. Гласные формировали корпус судей для мировой юстиции, которые впоследствии и осуществляли судебную деятельность на местах.

Из-за финансовой зависимости мирового суда от земств возникали конфликтные ситуации, причиной которых являлось недопонимание гласными проблем мировой юстиции или стремление судей проявить самостоятельность, неподчинение земским собраниям и управам в вопросах отчетности потраченных средств. Земцы не всегда проявляли терпение и начинали оказывать заметное давление на «непокорных» судей. Происходили и вынужденные сокращения бюджета на мировой суд ввиду «недостатка» денежных средств в уезде. Практика показала, что плохое финансирование и уменьшение зарплаты мировым судьям вело к их переезду в другие уезды.

В Пермской губернии земские траты на судебно-мировые учреждения были невелики (в среднем 4–15 %). Своевременный пересмотр гласными сметных статей на мировой суд и увеличение их до среднестатистических по стране 20–25 % позволили бы существенно расширить корпус участковых, добавочных судей и судебных приставов, улучшить материально-технические условия арестантских помещений.

Несмотря на перманентную критику земских собраний, формировавших кадры судебно-мировых учреждений, в избирательных процессах судей Пермской губернии нам не удалось обнаружить откровенных подтасовок, взяточничества и «назначения» полностью зависимых и заранее определенных мировых судей. Продуктивная и качественная деятельность мирового суда была в тех уездах, где удавалось наладить взаимодействие мировой юстиции с земскими собраниями, путем включения в состав гласных мировых судей, понимавших проблемы и потребности не только судебно-мировых учреждений, но и местных земств.

В **Заключении** предлагается следующая периодизация деятельности мирового суда в Пермской губернии:

1873–1874 гг. – введение мирового суда в Пермской губернии. Нижняя граница этапа обусловлена началом создания мирового суда в губернии, а верхняя – открытием большинства судебно-мировых округов.

Ревизия сенатора П.Н. Клушина выявила негативную зависимость дореформенных судебных учреждений от местной администрации. После этого пермский губернатор Н.Е. Андреевский направил в министерство юстиции ходатайство о введении судебных уставов 1864 г. во вверенной ему губернии. Сначала на мировой суд

пермская общественность возлагала огромные надежды, поэтому приветствовалась правительственная идея ввести мировой суд по принципу: «чем быстрее – тем лучше». На этом этапе обозначились сложные проблемы, которые не решались на всем протяжении деятельности судебно-мировых учреждений в Пермской губернии и были вызваны несколькими причинами: 1) Институт мировых судей в России не существовал до 1864 г. Опыт по организации нового суда отсутствовал. 2) Не проводились подготовительные действия в Пермской губернии по введению судебных уставов 1864 г. 3) Правительство не финансировало проведение реформы низших судебных учреждений. За несколько месяцев особые уездные присутствия не могли подобрать достаточное число кандидатов, равномерно разделить уезд на судебно-мировые участки и создать приемлемые условия для деятельности судей. Официально мировой суд был открыт в Пермской губернии 1 декабря 1873 г., однако многие судьи приступили к работе только в первой половине 1874 г. Общественность была уверена, что все проблемы, связанные с кадровым составом и организацией пермских мировых судов, будут постепенно решены.

1874–1885 гг. – становление мирового суда в Пермской губернии. С 1874 г. действовал новый пореформенный судебный институт, но в 1885 г. закончилось отнюдь не стабильное развитие мирового суда.

В первые годы деятельности судебно-мировых учреждений в Пермской губернии было 67 участковых мировых судей, при этом каждый судья репал в среднем 200–600 судебных дел в год. Однако к 1880-м гг. объемы работ у участковых мировых судей заметно выросли. Ежегодно число дел увеличивалось, а количество участковых мировых судей сократилось, что вело к увеличению доли нерешенных уголовных и гражданских дел.

В начале 1880-х гг. число судебных участков уменьшилось до 63. Кроме того, участковые мировые судьи могли заболеть, умереть, уехать в отпуск и др. Оставшимся участковым судьям приходилось длительное время замещать своих товарищей, что, естественно, негативно отражалось на судопроизводстве.

Вместо увеличения количества участковых мировых судей, а, следовательно, числа судебных участков, гласные требовали от мировых судей командировок в отдаленные населенные пункты своих участков, взамен земство соглашалось оплачивать такие «проезды». Однако не учитывались возможности судей, которым приходилось для этого оставлять судопроизводство и ехать в селение за десятки верст. В основном такие меры только провозглашались и редко достигали на практике желаемого результата.

1885–1893 гг. трансформация мирового суда в Пермской губернии. Нижняя дата определяется началом давления на выборный мировой суд, которое завершилось в 1893 г. его ликвидацией.

В 1885–1893 гг. для пермской мировой юстиции сложилась довольно парадоксальная ситуация. Количество судебных дел из года в год возрастало, что было вполне закономерно и обуславливалось естественным приростом населения, развитием

экономических отношений. Усилилось давление со стороны местной администрации на мировой суд, но финансирование в этот период резко уменьшилось. Министерство юстиции повысило требования к деятельности мировых судей, поставив их под жесткий контроль. Одновременно общественность критиковала всю выборную мировую юстицию.

В судебных уставах 1864 г. не было статей, помогавших решить организационные проблемы мировой юстиции, которые проявились еще в период введения и последующего становления мирового суда. Первоначальные задержки в судопроизводстве, «недоступность» суда для отдаленных территорий, долгос ожидание постановлений и их исполнение списывались на «малолетство» института мировых судей, предполагалось его скорое усовершенствование. Однако власть не решалась проводить изменение в законодательстве и постепенно вера в «скорое» и «правое» правосудие выборного мирового суда уменьшалась, а изменение правительственного курса в сторону консерватизма усилило позиции сторонников реорганизации пореформенных институтов.

Сильное политико-экономическое давление и увеличение объемов судопроизводства усложняли деятельность мировых судей. Загруженные судебными делами мировые судьи не находили поддержки ни у правительства, ни в общественных кругах, предпочитавших субъективную критику конструктивному подходу, ни в земствах, имевших мало сил для защиты мирового суда. На повестке стоял вопрос либо качественного улучшения судопроизводства с кардинальным преобразованием организационных начал мирового суда, либо полной ликвидации данного учреждения. Власть выбрала последнее.

Выборные мировые судьи в условиях тотальной экономии и ожидания предстоящей реформы просуществовали в Пермской губернии до 1 сентября 1893 г., когда было введено в действие положение «О преобразовании крестьянских и судебных учреждений в Пермской губернии». Местное правосудие оказалось под надзором администрации.

В целом, мировой суд являлся новым институтом для Российской империи и имел большое значение для модернизации страны. Его эффективная деятельность могла стать одним из возможных условий трансформации правового сознания российского общества. Однако непонимание властью необходимости развития пореформенной судебной системы, отсутствие механизмов ее совершенствования и недостаточная материальная поддержка повлияли на ликвидацию российской мировой юстиции.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

- 1) Губернаторы и мировые судьи Пермской губернии в 1870–1880-х годах в ситуациях взаимопонимания и конфликта // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. Вып. 36. № 37 (175). С. 72–80. (1 п. л.).
- 2) Почетные мировые судьи Пермской губернии в 1870–1880-х гг.: к проблеме организации и деятельности // Проблемы истории, филологии и культуры. 2010. № 2. С. 109–123. (1 п. л.).
- 3) Алексей Иванович Кронсберг: провинциальный неудачник или успешный общественный деятель // Известия Уральского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. № 1 (87). С. 224–231. (в соавт.; 0,5 п. л. / 0,2 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

- 1) Дореволюционная мировая юстиция в отечественной историографии // Шаг в историческую науку: материалы регион. студ. науч. конф. Екатеринбург, 2006. С. 81–84. (0,1 п. л.).
- 2) Проблема кадров для мировой юстиции Пермской губернии в 1873–1889 гг. (по материалам «Екатеринбургской недели») // Журнал Мировой судья. 2006. № 12. С. 2–3. (0,1 п. л.).
- 3) Становление мировой юстиции в Пермской губернии (1873–1889 гг.): к проблеме образовательного уровня судей // Философия отечественного образования: история и современность. III Междунар. науч.-практ. конф. Сб. ст. Пенза, 2007. С. 208–210. (0,2 п. л.).
- 4) Становление мировой юстиции на Среднем Урале (1874–1889): социальный аспект (по материалам «Екатеринбургской недели») // Невьянские исторические чтения: проблемы самоидентификации горнозаводского населения Урала. Тезисы докладов и сообщений. Издание 2-е, доп. и испр. Новоуральск, 2007. С. 149–153. (0,2 п. л.).
- 5) Становление мировой юстиции в Пермской губернии (1873–1889 гг.): к проблеме имущественного ценза судей // II Емельяновские чтения. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2007. С. 82–84. (0,2 п. л.).
- 6) Проблемы взаимодействия земских собраний и мировых судей в Пермской губернии (1873–1893 гг.) // Земства России: история и современность: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2007. С. 97–100. (0,2 п. л.).
- 7) К проблеме распределения судебно-мировых участков (на примере Камышлинского уезда Пермской губернии в 1873–1893 гг.) // Смышляевские чтения: Материалы десятой науч.-практ. конф. Пермь, 2007. С. 84–87. (0,2 п. л.).

8) Становление мировой юстиции в Верхотурском уезде Пермской губернии (1873–1893 гг.) // Урал индустриальный. Бакушинские чтения. Материалы VIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2007. Т. 1. С. 197–200. (0,1 п. л.).

9) Становление мировой юстиции в Пермской губернии (1873–1893 гг.): организационный аспект // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2007. Ч. 1. С. 183–188. (0,25 п. л.).

10) Распределение судебно-мировых участков в Екатеринбургском уезде Пермской губернии в 1873–1893 гг. // Шаг в историческую науку. Опыт отечественных и зарубежных модернизаций: материалы регион. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. Вып. 7. Екатеринбург, 2007. С. 152–160. (0,3 п. л.).

11) Становление мировой юстиции в Пермской губернии (1873–1889 гг.): социальный аспект // Актуальные проблемы развития гуманитарных наук: сб. тез. науч. работ призеров XI Областного конкурса научных работ студентов учреждений среднего и высшего проф. образования Свердловской области «Научных Олимпиад» по направлению «Гуманитарные науки». Екатеринбург, 2007. С. 130–132. (0,05 п. л.).

12) Российская правовая культура после судебной реформы 1864 г. // Человек в мире культуры. Материалы науч. конф. молодых ученых. Екатеринбург, 2007. С. 90–92. (0,1 п. л.).

13) Возрождение мировой юстиции в Пермской губернии в 1917 году: организационный аспект // Научно-практическая конференция «Урал в истории России. 1917 год». Тез. выступлений. Пермь, 2007. С. 149–153. (0,2 п. л.).

14) Генезис судебно-мировых учреждений в Верхотурском уезде в 1873 г. // История. Право. Образование: материалы III регион. науч. конф. молодых историков. Нижний Тагил, 2008. С. 85–92. (0,3 п. л.).

15) Возрождение мирового суда в Ирбитском и Екатеринбургском уездах Пермской губернии в 1917–1919 гг. (по материалам Государственного архива Свердловской области) // Гражданская война на Востоке России: Материалы Всерос. науч. конф. Пермь, 2008. С. 221–224. (0,2 п. л.).

16) Судебно-мировые учреждения Верхотурского уезда Пермской губернии в 1874–1885 гг.: предпосылки кризиса // Воспитательный потенциал исторического образования: сб. ст. Екатеринбург, 2008. Ч. 1. С. 233–240. (0,4 п. л.).

17) Кризис судебно-мировых учреждений Верхотурского уезда Пермской губернии в 1885–1893 гг. // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 2008. С. 493–500. (0,3 п. л.).

18) Мировая юстиция Пермской губернии (1873–1893 гг.): к проблеме кризиса суда // Материалы докладов XV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М., 2008. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (0,1 п. л.).

19) Становление мировой юстиции в Верхотурском уезде Пермской губернии в 1873–1893 гг.: организационный аспект // Актуальные проблемы развития гуманитарных наук: сб. тезисов науч. работ призеров XII Областного конкурса

научных работ студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования Свердловской области «Научный Олимп» по направлению «Гуманитарные науки». Екатеринбург, 2008. С. 38–39. (0,1 п. л.).

20) Проблема образовательного уровня участковых мировых судей Верхотурского судебного-мирового округа Пермской губернии 1873–1893 гг. // Шаг в историческую науку: Материалы регион. конф. студентов и аспирантов. Вып. 8. Екатеринбург, 2008. С. 96–101. (0,2 п. л.).

21) Образовательный уровень участковых мировых судей Пермского уезда Пермской губернии в 1873–1893 гг. // Россия и мир в конце XIX–начале XX в.: материалы Всерос. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Пермь, 2009. С. 33–36. (0,1 п. л.).

22) Образовательный уровень участковых мировых судей Среднего Урала в 1873–1893 гг. // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2009. Ч. II. С. 203–209. (0,3 п. л.).

23) История одного конфликта (к появлению негативного образа мировых судей в историографии) // Диалог культур и цивилизаций. Материалы X Всерос. науч. конф. молодых историков. Тобольск, 2009. С. 190–191. (0,1 п. л.).

24) Образовательный уровень участковых мировых судей восточных уездов Пермской губернии (1873–1893 гг.) // Материалы докладов XVI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М., 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (0,1 п. л.).

25) Судебно-мировые учреждения Российской империи в отечественной историографии // IV Емельяновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2009. С. 176–178. (0,1 п. л.).

26) Трансформация российских низших судебных учреждений периода поздней империи в контексте социальной модернизации // Философия и наука: Материалы науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей «Философия и наука». Екатеринбург, 2009. С. 152–157. (0,2 п. л.).

27) Динамика уголовных и гражданских дел в мировых судах Пермской губернии в 1870–1880-х гг. // История как ценность и ценностное отношение к истории: сб. ст. Екатеринбург, 2010. Ч. II. С. 296–302. (0,3 п. л.).

28) Выдающиеся деятели судебной реформы 1864 г.: Евгений Иванович Кыштымов // VIII Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 2010. С. 310–313. (0,2 п. л.).

29) Почетные мировые судьи Российской империи: к вопросу «бездействия» судей // Материалы Междунар. молодежного науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2010». М., 2010. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (0,1 п. л.).

30) Ревизия сенатора П.Н. Клушина (к вопросу о причине проведения судебной реформы 1864 г. в Пермской губернии) // Диалог культур и цивилизаций. Материалы XI Всерос. науч. конф. молодых исследователей. Тобольск, 2010. С. 98–99. (0,1 п. л.).

31) Добавочные мировые судьи: к проблемам модернизации мировой юстиции Российской империи // Платоновские чтения: материалы XVI Всерос. конф. молодых историков. Самара, 2010. С. 86–89. (0,2 п. л.).

32) Мировой суд и земство в 1870–1890-х гг.: к проблемам взаимодействия // Материалы Междунар. молодежного науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2011». М., 2011. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). (0,1 п. л.).

33) Пермский губернатор А.К. Анастасьев и земские учреждения: к вопросу о взаимопонимании // Личность в истории: теоретико-методологические и методические аспекты: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2011. Ч. 1. С. 268–277. (0,3 п. л.).

Подписано в печать 3.05.2011. Формат 60 x 84 ¹/₁₆

Бумага для множ. апп. Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 3589.

ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Отдел множительной техники

620017 Екатеринбург, пр.Космонавтов, 26

E-mail: uspu@uspu.ru

102